



Письма из Переславля

1. Присяжные защитники из РКК

Людей, более политических бесхребетных, слепых и бесшабашных, чем те, что возглавляют рабочую часть РКК на фабрике «Красное эхо», вряд ли где ещё найдёшь. Эта рабочая часть неуклонно преследует одну цель: как можно больше защиты — и сейчас такая политика привела к тому, что защитники превратились в беспринципную адвокатуру саботажников, лодырей и хулиганов.

Два вывода напрашиваются, если просмотреть материалы, характеризующие роль рабочей части РКК в борьбе за выполнение промфинплана, за укрепление трудовой дисциплины на фабрике. Вот они, эти выводы: или рабочая часть РКК состоит из идеологически выдержанных, стопроцентных хвостистов, замешанных на меньшевистских дрожжах, или это — профнедоросли.

В том и другом случае нужны радикальные мероприятия, которые сейчас ещё никем не придумываются. РКК гнёт свою испытанную линию, фабком молчит, партячейка тоже.

Отдувается одна дирекция да народный суд. Последний действительно по-настоящему проводит политику, которую должна бы применять рабочая часть РКК.

Вся деятельность рабочей части РКК заключается в бесчисленных конфликтах с администрацией, в передаче всех и всяких дел на разрешение народному суду — и только.

Здесь нет ни учёта момента, ни оценки целесообразности и даже законности в создании конфликта.

Перечислять все дела — газеты не хватит. Мы возьмём декабрьские эпизоды.

Вот дело Солдатов и двух Александровых. Эти трое рабочих были взяты на фабрику на временную работу в мюльный отдел. Начав работу 28 августа, через два месяца, 28 октября, все трое были уволены, так как срок временной работы истёк. Все трое обратились в РКК с просьбой «присудить» выходное пособие. Рабочая часть находит, что упомянутые рабочие приступили к работе утром, а уволены вечером, а поэтому работали на несколько часов больше двух месяцев и, на основании того-то и того-то, решает настаивать на выдаче выходного пособия. Администрация, конечно, не согласилась. Передали в суд, который отказал в выдаче выходного пособия, не найдя никаких законных оснований к беспричинному разбазариванию фабричных фондов.

...Заведующему техникой безопасности т. Святову работницы неоднократно жаловались на неисправности в машинах. Святов пошёл на место, разыскал барабанщика Корнева и спросил: — В чём дело?

Корнев ответил матерщиной и оттолкнул Святова от машины.

Дирекция слабо наказала Корнева за недопустимое отношение к старшему командиру в производстве. Дирекция объявила выговор Корневу, а тот галопом понёсся в РКК, где выговор конфликтовали потому, что рабочая часть стала защищать Корнева. Вот дословно мнение рабочей части: «По показаниям свидетелей Корнев не толкал Святова, а только отстранил рукой»... Снова суд и снова проигрыш.

...Верх беспринципности был проявлен при защите сновальщиц. Эти работницы очень активно тормозили переход на уплотнённую работу. После перехода стали волыннить, не дорабатывать. Ставельщицы, видя прохладную работу сновальщиц, тоже дурака валяли. Подтягивать было некому, а потому, вместо получаса, ставку делали втрое дольше. Сновальщицы своё разгильдяйство свалили на ставельщиц, а потом, с бесстыжей рожой, предъявили дирекции требование:

— Уплатите за простой по вине плохой работы ставельщиц.

Рабочая часть РКК горой за сновальщиц. Опять суд и опять ничего не вышло.

Мы привели обыкновенные дела, не выдёргивая и не подбирая, но и они уже достаточно рельефно обрисовывают деятельность рабочей части РКК, как деятельность нетерпимую в наших условиях, а тем более в обстановке, какая сейчас создалась на фабрике.

«Красное эхо» за последнее время стало отличаться громадным количеством брака по вине самих рабочих. Брак растёт исключительно из-за небрежного отношения к своим обязанностям. Брак растёт вследствие падения трудовой дисциплины в производстве. Фабрика не выполнила промфинплан, потому что много прогулов и простоев.

При таких обстоятельствах нужно защищать фабрику от разложения, выметая за ворота конкретных носителей разгильдяйства. Это не только функция администрации. Это также и работа профсоюза.

РКК, а особенно её рабочая часть, при таких обстоятельствах должна несколько иначе трактовать свои права и обязанности. Но рабочая часть РКК стоит на платформе неограниченной защиты.

Платформа эта уже соответственно заклеена как одно из проявлений правого уклона в профработе, об этом должны знать в Переславле, но, видимо, не обязаны, потому что конфликтов хоть отбавляй.

Дирекция сейчас держит в штате спеца юриста, основной загрузкой которого является выигрывать в суде дела, возбуждённые рабочей частью РКК.

...Так медленно и верно РКК подрывает свой авторитет и авторитет профсоюза. Мало этого, расшатывается дисциплина в производстве. Каждый лодырь знает и уверен в том, что в лице рабочей части РКК он найдёт защиту, что если РКК не выдаст, директор не съест.

Надо ли говорить, что кто-то должен заинтересоваться политикой рабочей части РКК.

2. О вопросах и решениях

Утром по базару прошёл председатель РИК'а и диву дался: закон о запрещении убоя скота давно уже спущен в деревню, а на базар привезли и привели скотину в битом и живом состоянии, больше чем раньше. Ахнул и заворготделом райкома.

Что предпринять? Не заметить — нельзя, примиренчеством, оппортунизмом пахнет, отобрать — НЭП ликвидируешь.

...Начальник милиции со всем штатом быстро разрешил все размышления. И в итоге — около двух десятков протоколов на продающих скот и мясо. Через час милицейской работы на базаре было чисто.

Отобранную (до выяснения социального положения хозяина) скотину и мясо сдали в ЦРК, а хозяев пригласили в райадмотдел. К вечеру подводили итоги: большинство задержанных оказались гостями из Ростова и Ярославля. Домой они поехали налегке.

Местные крестьяне, привёзшие телят, ссылались на незнание такого закона, запрещающего бить телят. Здесь есть доля правды, потому что убой телят запрещён обязательным постановлением облисполкома, которое к этому базару ещё не было продвинуто в деревню. На всякий случай — переписывали почти всех.

В этот день во всех учреждениях города было ненормальное количество посетителей. Шли с вопросами, запросами, а некоторые — просто так, обложит райначальника матом и уйдёт.

Скотский вопрос в разных вариациях обсуждался весь день. Закон, оказывается, хотя и конкретен, но вызвал много попутных недоумений.

Вот пришёл рабочий. Он имеет корову, неделю назад она дала телёнка. Промфинпланом лишний скотский рот не предусмотрен. Нет ни помещения, ни кормов. Резать телёнка нельзя, продать — нет спроса. Выбросить — ни себе, ни людям, да ещё под суд попадёшь. Положение — хуже быть не может. Из РИК'а рабочего, пришедшего туда с телячьим делом, послали в отделение молокосоюза. Там, мол, возьмут или законтракуют. Через полчаса рабочий пришёл обратно и сказал:

— В молокосоюзе нет директив по этому вопросу. Так как же быть с телёнком?!

...Идут райсельсоветчики. Закон о запрещении убоя скота представляет райсельсоветам право разрешать продажу скота в живом и битом виде, если налицо крайняя нуждаемость. Как установить эту нуждаемость, если каждый при желании может изобрести много комбинаций по этому делу?! Поток заявлений с просьбой применить разрешательский пункт закона увеличивается, а в райсельсоветах не знают, что делать.

Идут работники ЦРК, кожсиндиката, госторга.

Кооператорам предложено развернуть заготовки мяса на внутреннем рынке, а внутренний рынок — под запретом. И получается скандал. Кооператоры, на всё закрыв глаза, орут на советские органы: рабочих без мяса оставляете! Со стороны кооператоров спекуляция на рабочем питании невероятная. Сразу осенило: появились и заготовители и рынки и темпы и прочее. Но сейчас нужно другое: нужно хотя бы упомянутых нами беспризорных телят взять на откорм, нужно бы законтрактовать их, нужно бы взяться за откорм свиней и прочее. А кооператоры живут ещё прошлым годом.

Конечно, кожсиндикатчики имеют контрольные цифры по заготовке кожсырья. Нужно план данного района выполнить обязательно. Госторговцы — тоже. Рвение к выполнению заданий по заготовкам кожсырья и всяческой пушнины небывалое. Планы должны быть выполнены, иначе, мол, мы снимаем с себя всякую ответственность, если наши торговые отношения с границей несколько обострятся, и если наркомторг попадёт в неприятное положение, и если индустриализация страны пойдёт более медленным темпом и пятилетку в четыре года мы не выполним. И так далее. Все от агента до приёмщика сряду осознали значение выполнения плана.

Если для ряда организаций запрещение убоя скота явилось заковыркой, то крестьяне поняли его так, как нужно. Они привезли в город не недоумения, а конкретные факты. Крестьянин знает, что разбазаривать скот и имущество нельзя, и в то же время видит, как зажиточные нарушают закон. Своего брата-бедняка, поддавшегося на кулацкие сплетни и притащившего на базар сто раз чиненную уздечку, брали в работу тут же на площади. А про кулаков заявляли куда нужно.

Заявлять есть о чём.

В деревне Погост, пономарёвского сельсовета, кулак из 3 лошадей одну уже продал, потом продал двух коров. На вырученные деньги купил приданое дочке: 4 швейных машины, несколько пар бурок и прочее.

Из Юрьина, погоринского сельсовета, пришли жаловаться на коммунистов и комсомольцев, стакнувшихся с кулаками и тормозящих коллективизацию. Это в Юрьине, взятками вином и угрозами, кулаки добились того, что товарищей, работавших по организации колхозов — никто не пускал в дом. Это в Юрьине кулаки подбивали всю деревню на расправу с приехавшими коммунистами.

Из деревень района привозили такие новости, что мясная проблема забывалась. Надо отметить боевую работу РИК'а и райкома: там давали не только справки, но и действовали. Моментально назначали следствие над заготовителем машин и бурок, предложили организовать показательный суд и через суд отобрать у кулака всё имущество. В Юрьино двинули надёжную силу.

Вечером во все концы из города уезжали крестьяне домой. И везли обратно то, что сейчас не подлежит тащить на базар.

3. Война в чернильном цехе

Товарищ Пурвенис, объявляя открытым производственное совещание служащих фабрики «Красное эхо», держал вступительную речь.

Совещание это было создано для обсуждения приказа фабуправления о подготовке подсчёта выработки и зарплаты к 7 числу ежемесячно. Фабуправление издало таковой в развитие приказа ВСНХ за № 1300.

Товарищ Пурвенис указал, что данный срок — 7 число — является очень жёстким и приготовление отчётности к оному сроку вряд ли возможно, потому что количество арифмометров явно недостаточно.

Вслед за ним выступил тов. Медушевский. Согласившись с мнением предыдущего оратора, Медушевский издание приказа квалифицировал как головотяпство со стороны администрации. По мнению Медушевского, можно было бы поступить более демократично.

Следующие выступления ничем иным, кроме ехидных вопросов бухгалтеру, не отличались, потому что выступали в порядке живой очереди те же ораторы — Пурвенис и Медушевский.

Некоторую ясность в запутанный вопрос внесли другие конторщики. Сальников, например, сказал, что **приказ вполне выполним, ежели, скажем, поработать сверхурочно**. Об этом же говорил и Плотников, но он предложение о сверхурочной работе замаскировал опять-таки шельмованием приказной системы в работе фабричной администрации.

В дальнейшем, получив новую платформу, вопрос оживлённо дебатировался в плоскости изменения сроков. Одни предлагали своё число, другие своё. Поговорив на эту тему, двинулись дальше.

Королёв, выражая точку зрения всех конторщиков, определённо заявил, что у бухгалтера Коткова бухгалтерия — сынки, а расчётники — пасынки. Затем определил, что отчёт можно приготовить только к 8 числу и никак не раньше.

Бухгалтер Котков выступил последним. Он говорил, что **«со стороны нас, служащих, как сознательного элемента, таких суждений, какие демонстрировались на сегодняшнем совещании, быть не должно. При теперешнем темпе индустриализации страны дорог каждый день. Данный приказ нужно выполнить точно и в срок. Нужно бы объявить соревнование на выполнение приказа».**

...Больше уже никто не выступал. Тематика, видимо, оказалась неподходяща...

Совещание приняло резолюцию, в которой нет и намёка на обязательство выполнить приказ, зато много общих положений, которые сейчас называют «объективными обстоятельствами».

...Из всех расчётников выполнили приказ только двое: Чертаков и Печников; последний сдал отчётность на три дня раньше срока и, таким образом, попал в беду. На Печникова накинудись все расчётники и стали грызть за измену общему делу и за подрыв возможности сорвать с администрации дополнительную к зарплате мзду за сверхурочную работу. Нападавшие на Печникова высказывали мнение, что в будущем он, вероятно, не сойдёт с пути, по которому идут все расчётники, а данный случай (выполнение приказа) объяснили... Неизвестно чем объясняли, но за Печникова пришлось вступить административному персоналу. Тем более, что расчётники обрабатывали не только Печникова.

Чем же занимались расчётники в то время, когда нужно было работать, выполняя приказ?

Они сорганизовывались около одного стола, разговаривали разговоры о том, о сём и о прочем, куда-то уходили, подолгу засиживались в уборной и, не считаясь с недостатком папирос, невероятно часто курили. Таким образом, слова расчётников не расходились с делом. Если на совещании они говорили о невозможности выполнить приказ, то в работе доказали это, всеми способами саботируя.

В результате вся отчётность фабрики была сделана и сдана дальше с опозданием.

Для бухгалтера С. В. Коткова наступила не жизнь, а масленица. В стенгазете «Рабочий гудок» от 19 января Котков занимает ровно две трети всей стенгазетной жилплощади. В следующем номере — немножко меньше. Но, если учесть то обстоятельство, что в предыдущих номерах Коткову было уделено достаточно внимания, то можно без ошибки сказать, что в среднем стенгазета ровно на половину заполнена вонючими помоями, предназначенными для окатывания бухгалтера и составленными в расчётном отделе.

Судя по газетным заметкам, Котков и вредитель, и бюрократ, и протекционист, и прочее, и прочее. Другие же сведения, исходящие не из расчётного отдела, доказывают обратное: Котков — один из лучших бухгалтеров во всей системе фабрик треста, хороший и добросовестный специалист. Сейчас Котков просится в отставку, потому что почти ежедневные, ничем и никак не заслуженные «бенефисы» в стенгазете отравили всё существование.

А Медушевский и ему сочувствующие заявили: с бухгалтером боремся третий год и борьбу не прекратим.

Борьба расчётников с Котковым действительно идёт не на жизнь, а на смерть. **У Коткова действительно есть сынки, работающие серьёзно, и пасынки — разлагающие трудовую дисциплину в конторе.**

Борьба идёт в открытую. В помощь себе склочники и разгильдяи из расчётной конторы (по их заявлению) вербонудли некоторых лиц из ИТР.

ИТС — видимо, очень слабый участок работы фабкома, партячейки и дирекции. **На рабочей конференции по вопросу о браке зав. прядильной т. Пшеничный нёс такую ахинею, что ни рабочие, ни докладчики не сочли нужным остановиться на этом беспардонном, и политически и технически безграмотном выступлении.**

Склочники, подъядалы имеют в своём распоряжении стенгазету. Фабком и партячейка этого не замечают. Директор видит, но пресечь стенгазетные нападения не решается, боясь попасть в зажимщики стенгазетной самокритики. Склочники это учитывают и действуют, потому что...

Потому что... Медушевский — председатель редколлегии, а большинство расчётников — члены таковой.